5. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва : Педагогика, 1978. – 304 с.

Лихвер Андрей Иванович
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» –
филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
г. Макеевка, Россия (ДНР)
Научный руководитель: Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируется роль заимствований в современном русском языке с позиций коммуникативных стратегий носителей. Рассматриваются исторические предпосылки, критерии разграничения «необходимых» и «избыточных» заимствований, механизмы их адаптации. Особое внимание уделяется противоречию между объективной потребностью в номинации новых реалий и субъективным ощущением «засорения» языка. Делается вывод, что заимствование выступает не столько лексическим, сколько коммуникативным процессом, отражающим смену культурных кодов.
Ключевые слова: заимствование, русский язык, языковая личность, коммуникативная стратегия, адаптация, англицизм, языковая норма, прецедентность.

Lihver A. I.
«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture» –
a branch of «National Research Moscow State University of Civil Engineering»,
Makeyevka, Russia (Donetsk People's Republic)

Abstract. The article analyzes the role of borrowings in the modern Russian language from the standpoint of the communicative strategies of native speakers. The historical prerequisites, criteria for distinguishing between «necessary» and «excessive» borrowings, and mechanisms of their adaptation are considered. Particular attention is paid to the contradiction between the objective need to nominate new realities and the subjective feeling of "clogging" the language. It is concluded that borrowing is not so much a lexical as a communicative process that reflects the change of cultural codes.
Keywords: borrowing, Russian language, linguistic personality, communicative strategy, adaptation, anglicism, language norm, precedent.

THE ROLE OF BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN

Вопрос о роли заимствований в современном русском языке традиционно находится в фокусе внимания лингвистов, социологов и широкой общественности. За последние десятилетия характер дискуссии существенно изменился: если в 1990-е годы преобладал «кризисный» нарратив (разрушение системы, экспансия иноязычий), то сейчас исследователи всё чаще обращаются к анализу того, как заимствования встраиваются в повседневные коммуникативные практики. Как справедливо отмечает Л. П. Крысин, «язык не просто отражает изменения в обществе, но и сам активно участвует в их конструировании, предлагая носителям новые способы категоризации действительности» [4, с. 12]. Актуальность работы определяется необходимостью преодолеть упрощённые дихотомии («хорошо» vs «плохо») в оценке заимствований. Цель исследования – выявить функциональные механизмы интеграции заимствований в коммуникативное пространство современного русского языка.

Прежде чем перейти к анализу, необходимо осознать: отношение к заимствованиям никогда не было статичным. Петровская эпоха даёт яркий пример того, как политическая воля легитимизировала массовые заимствования. Как подчёркивает Е. И. Воскобойникова, «введение иноязычной лексики в петровское время было не стихийным, а управляемым процессом» [1]. Многие слова, которые сегодня воспринимаются как органичная часть языка («армия», «флот», «гвардия»), в момент появления вызывали неприятие. XIX век даёт иной пример: французские заимствования становятся маркером социального статуса и образованности. Современная ситуация наследует обе традиции: с одной стороны, заимствования выполняют инструментальную функцию, заполняя лакуны (особенно в IT, экономике), с другой – выступают в роли социальных маркеров. Однако, в отличие от предыдущих эпох, современный процесс характеризуется беспрецедентной скоростью обновления лексики и отсутствием единого центра языковой политики.

Одной из главных проблем в дискуссии о заимствованиях является отсутствие общепризнанных критериев их «оправданности». В рамках данного исследования предлагается различать три уровня оценки: когнитивный, коммуникативный и идеологический. На когнитивном уровне заимствование оправданно, когда оно заполняет понятийную лакуну – обозначает новую реалию, не имеющую аналога («интернет», «смартфон», «стартап»). Как показывает А. И. Дьяков, «терминологическая функция заимствований является первичной; большинство иноязычий входят в язык именно как термины» [2, с. 284]. На коммуникативном уровне критерием становится эффективность речевого взаимодействия. Заимствование может быть предпочтительнее исконного слова, если оно короче («блогер» вместо «человек, ведущий сетевой дневник»), точнее («имидж» вместо многозначного «образ») или стилистически нейтральнее в определённом контексте. На идеологическом уровне оценка заимствования определяется не столько языковыми свойствами, сколько ценностными установками говорящего. Как отмечает Р. Мутусханова, «в общественном сознании заимствование часто мифологизируется: оно становится знаком либо прогрессивности, либо утраты самобытности» [6]. Один и тот же англицизм может вызывать одобрение в среде молодых специалистов и резкое неприятие у представителей старшего поколения.

Процесс превращения иноязычного элемента в органичную часть лексической системы подчиняется определённым закономерностям. Как отмечает Г. В. Козловская, «успешность освоения заимствования прямо пропорциональна его способности интегрироваться в словообразовательные и семантические парадигмы принимающего языка» [3, с. 155]. На начальном этапе заимствование существует как чужеродный элемент, сохраняющий черты языка-донора («коворкинг», «фейс-контроль»). Переход к устойчивой фонетической форме, подчинённой нормам русского произношения, свидетельствует о начале ассимиляции. В современной практике наблюдается феномен «вариативного произношения» (например, «ма́ркетинг» и «маркéтинг»), что, по мнению Г. В. Козловской, указывает на незавершённость адаптационных процессов [Там же, с. 156].

Особую сложность представляет определение грамматического рода для заимствованных существительных. Род может определяться по формальному признаку («виски» – мужской род по аналогии с «напиток»), по семантическому признаку («кольраби» – женский, как «капуста», «сулугуни» – мужской, как «сыр») или по аналогии с уже освоенными заимствованиями. Отсутствие единого принципа ведёт к нормативной вариативности («кофе» – мужской и средний род в разговорной речи)). Высшей степенью адаптации становится способность заимствования «обрастать» производными словами по моделям русского словообразования [2, с. 287]. Ср.: «интернет» → «интернет-сайт», «интернетчик», «заинтернетиться». Наличие разветвлённого словообразовательного гнезда свидетельствует о полной ассимиляции и укоренении в языковом сознании.

Семантическая адаптация заимствований – наиболее интересный и наименее предсказуемый процесс. Наиболее распространённый тип – сужение значения. Заимствование приходит как узкоспециальный термин, в то время как в языке-доноре оно может иметь более

широкую семантику. Например, «менеджер» в русском языке преимущественно обозначает руководителя среднего звена, тогда как в английском это любой управленец. Обратный процесс – расширение значения – встречается реже. Классический пример: «драйв» (от англ. drive – движение, езда) в русском приобрело значение «энергетический подъём, воодушевление». Особый интерес представляет ситуация, когда заимствование и исконное слово начинают выполнять разные функции, образуя синонимическую пару с распределением стилистических ролей. Например, «имидж» и «образ» различаются по сферам употребления (первое – в маркетинге, второе – в искусстве), а «презентация» и «представление» – по степени формальности.

Переход от анализа языка как системы к анализу языковой личности позволяет по-новому взглянуть на роль заимствований. Для современного носителя владение определённым набором иноязычных слов становится не просто коммуникативной необходимостью, но и элементом идентичности, способом самопрезентации. В профессиональных сообществах (IT, экономика, маркетинг) заимствования выполняют функцию профессионального жаргона, позволяя быстро идентифицировать «своего» и демонстрировать компетентность. Как подчёркивает А. И. Дьяков, «в этих сферах отказ от заимствований в пользу исконных аналогов воспринимается как признак непрофессионализма» [2, с. 286]. Для молодёжной аудитории использование англицизмов («хайп», «фейк», «лук», «челлендж») служит маркером современности, включённости в глобальные культурные процессы. Как отмечает Р. Мутусханова, «заимствования в молодёжной среде выполняют не столько номинативную, сколько экспрессивную и идентифицирующую функцию» [6].

Анализ текущих процессов позволяет выделить несколько ключевых тенденций. Во-первых, роль английского языка как глобального донора продолжает усиливаться и основные споры будут вестись не о том, заимствовать или нет, а о том, как адаптировать англицизмы к русской языковой системе. Во-вторых, многие заимствования (особенно из интернет-сферы) не имеют закреплённого написания (латиницей или кириллицей), произношения, грамматических характеристик (род, склоняемость). Создание авторитетных лексикографических источников, фиксирующих современную норму, является одной из приоритетных задач прикладной лингвистики. В-третьих, цифровая коммуникация создаёт особые условия: допустимость латиницы в русском тексте, сокращения («ОК», «лол», «имхо»), гибридные образования («загуглить», «лайкнуть»). Как отмечает Е. А. Маринова, «в интернет-дискурсе границы между заимствованием и иноязычным вкраплением размываются» [5, с. 412]. Парадоксальным образом, чем активнее идёт процесс заимствования, тем громче звучат голоса сторонников языковой чистоты. Такие инициативы редко достигают цели, но они важны как индикатор общественной тревоги по поводу сохранения языковой идентичности.

Подводя итоги, можно утверждать, что заимствования в современном русском языке выполняют сложную и многомерную роль. Во-первых, они выступают механизмом адаптации языковой системы к быстро меняющейся реальности, позволяя избежать громоздких описательных конструкций. Во-вторых, заимствования становятся инструментом социальной и профессиональной дифференциации, маркером групповой идентичности. В-третьих, процесс заимствования демонстрирует системную прочность русского языка: несмотря на «наплыв» иноязычий, языковая система способна перерабатывать новый материал, включая его в свои структуры и подчиняя внутренним законам. В-четвёртых, дискуссия о заимствованиях – это не только лингвистическая, но и мировоззренческая проблема, отражающая конфликт между открытостью и потребностью в сохранении культурной идентичности. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением функционирования заимствований в различных дискурсивных практиках и разработкой методик лексикографического описания современной заимствованной лексики.

Список источников

1. Воскобойникова, Е. И. Условия и источники заимствований в русском литературном языке: от истории к современности / Е. И. Воскобойникова. – URL: https://infourok.ru/usloviya-i-istochniki-zaimstvovaniya-v-russkom-literaturnom-yazyke-ot-istorii-k-sovremennosti-7783891.html (дата обращения: 20.03.2026).
2. Дьяков, А. И. К вопросу о заимствованиях / А. И. Дьяков // Фундаментальные ценности языка и культуры: сборник статей. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. – С. 281–290.
3. Козловская, Г. В. Заимствования в современном русском языке / Г. В. Козловская // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 5. – 2006. – Вып. XIV. – С. 154–156.
4. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
5. Маринова, Е. В. Иноязычные слова в современной русской речи / Е. В. Маринова. – Москва : URSS, 2012. – 576 с.
6. Мутусханова, Р. М. Когнитивные и коммуникативные аспекты заимствований в современном русском языке р. М. Мутусханова // Наука, образование и современность. – 2025. – № 2. – С. 34–36. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-kommunikativnye-aspekty-zaimstvovaniy-v-sovremennom-russkom-yazyke/viewer (дата обращения: 20.03.2026).

Логинов Николай Евгеньевич
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» –
филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
г. Макеевка, Россия (ДНР)
Научный руководитель: Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ СЛОВ-ПАРАЗИТОВ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье представлен обзор лингвистических исследований, посвященных проблеме слов-паразитов в аспекте возрастной дифференциации. Рассматриваются подходы к определению и классификации дискурсивных маркеров и речевых заполнителей. Анализируются работы, изучающие возрастные различия в употреблении и восприятии слов-паразитов. Приводятся количественные данные из эмпирических исследований. Делается вывод о противоречивости данных относительно влияния возраста на употребление дискурсивов.
Ключевые слова: слова-паразиты, дискурсивные маркеры, возрастная дифференциация, социолингвистика, речевая рефлексия.

Loginov N. E.
«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture» –
a branch of «National Research Moscow State University of Civil Engineering»,
Makeyevka, Russia (Donetsk People's Republic)

Abstract. The article provides a review of linguistic research on the problem of filler words in terms of age differentiation. Approaches to the definition and classification of discourse markers and speech fillers are considered. Works studying age differences in the use and perception of filler words are analyzed. Quantitative data from empirical studies are presented. The conclusion is made about the inconsistency of data on the influence of age on the use of discourse markers.